

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

ЗАХАР ПЕТРОВ

МЕТРО 2035

МУОС

ЧИСТИЛИЩЕ

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗО

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Петров, Захар.

ПЗО Метро 2035: Муос. Чистилище: [фантастический роман] /
Захар Петров. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
352 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-112449-6

Муос — подземелья разрушенного Минска. В течение десятилетий люди этой вселенной в отчаянной агонии вели битву на выживание. Мутанты, хищники, болезни, голод, радиация и непрекращающиеся войны превратили жизнь спасшихся в ад. Казалось, история уже считает дни, когда хомо сапиенс перестанет существовать как самостоятельный вид, став придатком напавших на него паразитов. Но когда Муос был на краю пропасти, его людям был дан ещё один шанс. Из ниоткуда к ним пришёл Присланный, который повёл их на Последний Бой. Сплочённая армия ставшего единым народом в чудовищной схватке вырвала из кровавого оскала смерти право на жизнь... или, может быть, только отсрочку.

Но после победы люди поняли, что дыхание смерти не ослабло. Оно яростным смерчем налетело на тлеющую в подземельях жизнь. Враги не ушли, они берут реванш. И самый страшный среди врагов Человека — это он сам...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112449-6

© Глуховский Д.А., 2018
© Петров., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Дай Бог, чтобы все здесь написанное
осталось фантастикой.

Пролог

Последняя Мировая война стерла с лица земли человечество и все созданное им за тысячелетия. Руины городов, как никому не нужные мемориалы в память канувшей в лету цивилизации, уныло вздымались над дебрями мутировавшей растительности. И лишь ничтожной части многомиллиардного населения планеты удалось укрыться в подземельях рухнувших мегаполисов. Однако выжившие порой завидовали тем, кто погиб в ядерной вспышке. Некогда покоренная Природа восстала на загнанного в угол человека, мстя ему за тысячи лет глумлений над собой.

Муос — подземелья разрушенного Минска. В течение десятилетий люди этой вселенной в отчаянной агонии вели битву за право выжить. Мутанты, хищники, болезни, голод, радиация, непрекращающиеся войны превратили жизнь спасшихся в ад. Казалось, история уже считает дни, когда хомо сапиенс перестанет существовать как самостоятельный вид, став придатком напавших на него паразитов. Но когда Муос был на краю пропасти, его людям был дан еще один шанс. Из ниоткуда к ним пришел Присланный, который повел их на Последний Бой. Сплоченная армия ставшего единым народа в чудовищной схватке вырвала из кровавого

ЗАХАР ПЕТРОВ

оскала смерти право на жизнь... или, может быть, только отсрочку.

Но после Победы люди поняли, что дыхание смерти не ослабло. Оно яростным смерчем налетело на тлеющую в подземельях жизнь. Враги не ушли, они берут реванш. И самый страшный среди врагов Человека — это он сам...

I

ВЕРА

1

— Папа, а расскажи про Поверхность, как ты маму спасал.

— Верочка, тебе мама много раз рассказывала, а я это вспоминать не очень люблю. Подрастешь — сама увидишь свою Поверхность: выучишься на ученого и пойдешь ее исследовать вдоль и поперек. Или вот Костик уже совсем скоро сталкером станет, ему уже пятнадцать почти. Будет выходить и тебе все рассказывать.

— Не-а. Костик сразу женится, непонятно, что ли? Он уже с Лилькой своей целуется и дни считает, когда жениться можно будет, я сама слышала. Он с Лилькой будет жить. И ей все рассказывать будет. А со мной он и сейчас разговаривать не хочет.

— О чем с такой бестолковой вредной козьявкой разговаривать? Тебе в самую пору с Надькой общаться, — улыбаясь, отозвался Костя.

Вера тут же задиристо выпалила:

— Сам ты козьявка бестолковая. А Надька еще и разговаривать толком не умеет.

Отец бросил на Константина недовольный взгляд, но ничего не сказал. Вера поджала губки и скорчила капризную гримасу, сделав вид, что обиделась.

ЗАХАР ПЕТРОВ

* * *

Их поселок был расположен в подземном хранилище огромного банка. Изрядно побитая ядерным ударом и временем вывеска на обезлюдившей улице гласила: «МегаБанк». Массивное строение на юго-западе столицы — одна из задумок последнего президента Беларуси. МегаБанк должен был стать финансовым оплотом страны в условиях надвигающейся угрозы. Никто не думал, что Последняя Мировая сотрет в прах цивилизацию, а золотой запас, валютная наличность и другие ценности перестанут что-то значить для тех, кто выживет.

Но постройка этого финансового монстра была лишь маленькой частью грандиозного проекта, воплощение которого было начато последним президентом обреченной страны. Под предлогом расширения подземной инфраструктуры и недопущения разрастания столицы вширь последние годы под Минском строился второй город, который по задумке должен был укрыть все население мегаполиса от кратковременной и не очень сильной атомной атаки. Планировалось создать уникальную многоуровневую систему подземных убежищ, складов, лазаретов, мастерских, хранилищ, гаражей, соединенных ходами и туннелями, оборудованной системами вентиляции и дренажа грунтовых вод. Этими работами руководило отдельное секретное ведомство, названное Минским Управлением Оборонных Сооружений. Но, погрязнув в бюрократии, воровстве, тендерных злоупотреблениях, МУОС не справился со своей задачей, и когда проревели сирены, далеко не все смогли укрыться под землей. А те, кому посчастливилось или, наоборот, не посчастливилось спуститься, оказались в не готовых принять даже такое количество людей подземных пустотах, большинство из которых даже с оговорками нельзя было назвать убежищами. Проект подземного города не был воплощен в жизнь и наполовину, хотя официальные отчеты ввали об обратном. Большая часть туннелей и ходов, находившихся вне веток метро, либо не была достроена, либо обвалилась от вы-

МУОС. ЧИСТИЛИЩЕ

званных ядерными взрывами тектонических ударов. Поэтому подземелья превратились в сложный лабиринт похлеще Мамонтовых пещер, точную географию которого толком не знал никто. Но выжившие воспринимали действительность такой, какая она есть, и не догадывались, каким их убежище должно было быть на самом деле. Что значит аббревиатура «МУОС», давно забыли, и слово «Муос» стало самоназванием их подземного мира. В день Последней Мировой люди, сбежавшие под землю, оказались в совершенно неведомом для них мире, главным образом сгрудившись на станциях метро и в крупных бункерах, не догадываясь об истинных размерах Муоса. Но год за годом сталкеры, диггеры, беженцы и просто отчаянные головы исследовали подземелья, находя все новые места для жизни. Так, через многие годы после спуска под землю группой сталкеров был найден вход в МегаБанк, и вскоре власти Республики направили сюда людей для обустройства этого удобного поселения.

К тому моменту, когда в окрестностях Минска в одночасье выросли ядерные грибы, МегаБанк уже успели достроить, даже завезли сюда офисную мебель, оргтехнику и канцелярские товары, но подземные хранилища пока что оставались пустыми. А теперь они стали прекрасным убежищем для трех десятков человек. По меркам Муоса жизнь в поселке была спокойной и относительно безопасной. Метровые железобетонные стены делали МегаБанк непреступной крепостью, попасть в которую можно было только через тамбур с тремя толстыми металлическими дверьми. Одна дверь вела наверх — в само здание бывшего банка. Вторая — в короткий туннель, сливавшийся с другими подземными коммуникациями Муоса. Через третью дверь входили в холл — так мегабанковцы называли самое большое помещение своего поселка. По двум сторонам от холла располагались помещения поменьше: теперь это были квартиры, кладовые и мастерские жителей МегаБанка.

ЗАХАР ПЕТРОВ

Картофельное поле мегабанковцев — распаханый ими же мертвый сквер — находилось рядом с выдержавшим ядерным удар строением банка, то есть почти возле их дома. Это позволяло быстро скрыться при появлении редких хищников, которым чудом удавалось пересечь добротное ограждение их поля. Эта часть города была сильно удалена от мест падения боеголовок, поэтому уровень радиации не был столь высок и не убивал так быстро, как на других сельхозугодиях. Взрослые мегабанковцы, одевшись в прорезиненные костюмы, два раза в день выбегали из здания МегаБанка, рассыпались по полю, в течение трех часов обрабатывали его или собирали урожай и возвращались домой. Они научились это делать быстро и слаженно. За трехчасовую вылазку никто не позволял себе передохнуть ни секунды, но больше трех часов на поле они не задерживались. Такой «щадящий» режим выхода на Поверхность давал мегабанковцам надежду не «схватить» летальную дозу и дожить хотя бы до сорока.

Вылазки на Поверхность входили в обязанность всего взрослого населения, за исключением отца Веры, ветерана Великого Боя, Владимира Прудничка. Потому что он был инвалидом: во время сечи с ленточниками он потерял руку и ногу. И потому что он был администратором их поселка, входящего в Республику. А последнее время еще и потому, что он был одиноким отцом троих детей: пятнадцатилетнего Кости, десятилетней Веры и маленькой Надежды, которой недавно исполнилось два года. Их мать погибла четыре месяца назад.

2

Анастасия Пруднич ушла собирать слизней и не вернулась. Слизневый питомник находился недалеко, поэтому мегабанковцы не боялись ходить туда по одному. После недолгих по-

МУОС. ЧИСТИЛИЩЕ

исков ее тело нашли в коллекторе. Кто-то ее изрешетил ножом, оставив свое оружие со странной рукояткой в теле убитой.

Еще день они ждали следователя, а труп оставался на том же месте: Уголовный Закон Республики запрещал нарушать обстановку места преступления до прихода следователя. Работы отменили, возле тела выставили охрану.

В семьях Муоса превалировало средневековое грубое отношение к женщинам. Но стареющий Пруднич относился к своей Анастасии с каким-то неестественным для подземелий трепетом, категорически отказавшись от второй жены. После Великого Боя, сократившего мужское население Муоса почти наполовину, Законом Республики сроком на двадцать лет было введено многоженство. А для управленцев, к коим относился и Пруднич, право взять вторую жену и показать тем самым пример другим мужчинам было негласной обязанностью. Но от второй жены он отказался наотрез, несмотря на согласие Анастасии, несмотря на откровенные сватанья вдов, несмотря на требования инспекторов.

Пруднич, разом постаревший лет на десять, не находил себе места, стараясь всеми силами этого не показывать: администратор должен стойко переносить личную боль и с пониманием воспринимать то, что его жена почти сутки так и лежит в луже крови на холодном бетоне коллектора.

Он с детьми сидел при лучине в своей просторной квартире. Костя возился возле Надиной кровати, украдкой вытирая постоянно бегущие из глаз слезы. Прудничу бы остаться одному да приглушить образовавшуюся в сердце пустоту изрядной долей браги. Но он сидел на топчане рядом с Верой, прижимая к себе единственной рукой постоянно вздрагивающую от рыданий дочь.

— Ничего-ничего, Верочка. Мама не умерла. Мама ушла на небо к Боженьке. Она теперь с Ангелами. Ей хорошо, не больно, не холодно, не голодно. И когда-нибудь мы встретим-

ЗАХАР ПЕТРОВ

ся с нею. И мы будем каждый вечер молиться Боженьке за маму. И мама будет на небе молиться за нас.

— Мама не на небе, она в коллекторе лежит, ты же сам говорил. И ты ее в землю хочешь закопать, а не на небо к Богу отправить.

— В коллекторе осталось тело мамино, а душа ее уже у Бога. Она смотрит оттуда на нас и очень огорчается, что ты все грустишь да плачешь.

Пруднич сам поднял голову к потолку, как будто хотел там, на небе, увидеть Анастасию. У них было почти настоящее небо, нарисованное Настей. После Великого Боя люди Муоса по какому-то всеобщему наитию потянулись к примитивной форме искусства — разрисовыванию потолков и стен своих жилищ и общественных помещений. В Центре заработала целая мастерская по производству красок, спрос на продукцию которой был несоразмерен с достатком жителей Муоса. Разрисовать изнутри свою конуру, пусть коряво и неумело, пусть трясущейся от голода рукой, было делом принципа уважающего себя республиканца. Это был еще один вызов беспросветной действительности, отчаянный плевок в душадший мрак подземелий. Творения большинства таких художников ужасали или в лучшем случае смешили, но Анастасия рисовала очень хорошо. Пруднич поначалу противился столь неразумной покупке: обменять почти полный мешок картошки на пять банок краски. Но когда он увидел, в какую сказку Настя превратила их квартиру, сам застыдился своей скупости. Над входной дверью у них подымалось огромное красное солнце. Верх стен и потолок — голубое небо, кое-где с сиреневым отливом, с редкими кудрявыми облаками. Стены — это сказочный лес с избушками, серыми волками, чебурашками и прочими зверюшками, срисованными с иллюстраций из детских книжек, взятых в поселковой библиотечке.

Куда бы Пруднич ни повернул голову, он везде наткнулся глазами на что-то, что вопило о незримом присутствии Ана-

МУОС. ЧИСТИЛИЩЕ

стасии. Их просторная квартира в одну комнату была пропитана ее заботой, тягой к красоте и умением создать уют, такими редкими в их голодном, жестоком мире. Скупой интерьер из четырех топчанов, самодельного стеллажа под самый потолок, стола и четырех стульев она сумела превратить в продолжение нарисованной на стенах сказки: ножки мебели были обкручены проводами в разноцветной изоляции, спинки стульев и кроватей раскрашены веселыми цветами, тут и там свисала бахрома из распущенных ниток и отходов кожи. В этой яркой квартире, наполненной смехом, плачем и разговорами неугомонных детей, нельзя было быть несчастным! И Пруднич, в который раз закусывая губу, тихо бесился от того, что просто вовремя не заметил десятилетий счастья, которые подарила ему эта женщина.

3

Воспоминания волнами накатывали в душу администратора, вызывая жгучую тоскливую истому в сердце. Вот он, молодой ходок-партизан в длинном кожаном плаще, солдатской каске, въезжает с другими ходоками на велодрезине на Площадь Независимости. Как и подобает ходоку, пренебрежительно хмуро общается с высокомерными и насмешливыми УЗ-3 и УЗ-4. Но на самом деле под его напускной угрюмостью скрывается натура жизнерадостного любопытного юноши. Его душа рвалась осмотреть все, что есть на самой роскошной станции Муоса. На время торгов они заселились в гостиницу. Наспех перекусив, он вышел изучать станцию и окрестности. У него всего два часа — об этом неприятно ему сообщил администратор гостиницы, в случае неприбытия — тревога. Трижды обежав все лавки, конторки, осмотрев термитники квартир и муравейники многочисленных переходов, как минимум два раза получив пинка от постовых в переходах, ве-

ЗАХАР ПЕТРОВ

дущих на запретные объекты Центра, Владимир не спеша возвращался назад. Он везде был, но в гостиницу возвращаться не хотелось.

Он спрыгнул с платформы на рельсы, решив пройти по туннелю до ближайшего заслона в сторону Института Культуры. И тут же услышал плач и увидел автора этого плача. Автор сидела на рельсе, уткнув голову в колена и обхватив ее руками. Владимир бы развернулся и пошел, чтобы не мешать человеку. Но не смог из-за волос. Да, именно из-за волос. Он никогда не видел таких волос: у партизанок они обычно были обрезаны, невымыты и неухожены. А у этой девушки они были густыми, длинными, опускались до земли и прямо так и лежали на рельсах и шпалах. Он просто должен был увидеть лицо человека, обладавшего таким чудом. Пусть бы она оказалась страшненькой, и он бы пошел восвояси... Владимир неуверенно произнес:

— Эй, ты-ы...

Плач прекратился, голова резко поднялась, и из-под водопада волос вынырнула симпатичная мордашка с заплаканными глазами и раскрасневшимся носиком. Мордашка, чмыхнув носом, совсем незлобно спросила:

— Тебе чего?

— Ну я это... иду тут... А ты плачешь...

— Да ты кто такой вообще?

— Я — Вол.

Вообще-то Воллом Владимира никто раньше не называл, да и потом называть никогда его так не будет. Это он прозвище себе сам такое придумал. У каждого ходока есть свое прозвище, и Прудничу хотелось бы, чтобы его называли Воллом. Но вслух он об этом никому не говорил — не скромно себе прозвища навешивать во вторую ходку, еще ни разу не достав из ножен меча. А вот перед этой почему-то вырвалось само собой. Девчонка, моргнув глазами, ответила:

— Настя.

— Так плачешь чего?

МУОС. ЧИСТИЛИЩЕ

Но вместо ответа ее головка снова брякнулась на колени и она зарыдала. Владимир присел на корточки перед новой знакомой. Уходить он просто так, не дознавшись всего, не собирался. На ее комбинезоне он рассмотрел цифру «6». Уровень значимости девушки его, конечно, не интересовал, так же как и девушку не интересовало партизанское происхождение незнакомца. Вытирая сопли и периодически чмыхая носом, Анастасия рассказала ходоку, что мать у нее УЗ-З, врач. Она тоже хотела стать врачом и три года подряд сдавала какие-то тесты в Университет. Но каждый раз ей не хватало какой-то пары баллов. После первой неудачи ее разжаловали в УЗ-6, и она вынуждена была уйти из квартиры матери в другую квартиру. Благо, устроилась санитаркой в Госпиталь. Сегодня у нее был последний шанс, она снова провалилась, и больше возможности поступить в Университет у нее не будет.

Владимир слушал в пол-уха, не отводя глаз от лица и особенно волос девушки. Ему ужасно хотелось потрогать эти волосы, но позволить себе этого он, конечно, не мог. Он, решив успокоить Настю, сказал первое, что пришло в голову:

— Ну, шестой уровень тоже неплохо... У меня вот вообще никакого нету, даже девятого... И ничего... Живу...

— Дурачок. Девятый только у мутантов в верхних помещениях.

Девушка чуть улыбнулась, а может быть, Владимиру это лишь показалось. И они разговорились. Рассказчик Владимир был не ахти какой, да и похвалиться ему было особо нечем. Поэтому он рассказывал про то, что знал от других: про змеев, лесников, шатунов и прочие страхи Автозаводской линии. Анастасия слушала его, раскрыв рот. До нее, конечно, доходили кое-какие слухи про этих кошмарных существ, но пересказывали это ее же ровесники, которые толком сами ничего не знали. А теперь она все это слышала чуть ли не из первых уст! И Владимир постепенно, но неуклонно вырастал в ее глазах. Через два часа для пятнадцатилетней Насти семнадцатилетний Вла-